

Актёрское мастерство Лу Си оттачивалось долгими бессонными ночами.

Будучи новичком без связей, покровителей и богатой семьи, он нёс на своих плечах заботу о двух стариках и младшей сестрёнке, прилежной ученице средней школы. Поэтому к каждой роли, даже самой незначительной, Лу Си подходил с предельной серьёзностью. Он буквально вгрызался в сценарий, раз за разом пропуская через себя чувства своих героев — плакал их слезами и смеялся их радостями.

Это был редкий, поразительный дар. Есть актёры, которые подминают роль под себя, заставляя любого персонажа походить на них самих. А есть те... кто сами становятся своими героями.

Лу Си был рождён для сцены.

— Снято! Отлично! — Хлопушка звонко щёлкнула перед камерой. Режиссёр, сияя от удовольствия, добавил: — Превосходный настрой, ребята. Продолжаем в том же духе.

Фух!

Лу Си едва заметно выдохнул. Приятное чувство удовлетворения от похвалы заставило его невольно улыбнуться. Ответив коротким «хорошо», он отошёл в сторону, стараясь держаться подальше от застывшей в оцепенении Сюй Лян.

Эта женщина явно его презирала. Лу Си был мягким человеком, но не настолько, чтобы навязываться тому, кто отвечает лишь ледяным высокомерием.

Впрочем, Сюй Лян тоже не искала встречи. Едва юноша отвернулся, её лицо исказилось от неприязни, лишая миловидные черты всякого очарования. Стоявшая рядом ассистентка испуганно сжалась и осторожно прошептала:

— Сестра Сюй, мы на съёмочной площадке. Такие гримасы могут дать повод для сплетен.

— Что ты сказала? — Сюй Лян гневно нахмурилась. — Думаешь, мне есть до них дело?

За спиной актрисы стояли влиятельные люди, а её крутой нрав был хорошо известен, так что спорить с ней никто не решался. Ассистентке оставалось лишь заискивающе улыбаться, пытаясь умиловить свою равнодушную «звезду».

Несмотря на скромный статус в индустрии, Лу Си играл одну из ключевых ролей, поэтому режиссёр выделил ему отдельную гримёрку. Едва он вошёл, его помощница Сяо Юань тут же протянула стакан тёплой воды.

— А твоя помощница весьма заботлива.

— Лу Си?

Чэнь Юйлу сегодня была в элегантном брючном костюме мужского кроя. Высокая, статная, в узких чёрных брюках, подчёркивающих бесконечные ноги, и приталенном жакете, она воплощала собой изысканную интеллектуальную красоту. Актриса дружелюбно улыбнулась юноше.

— Как успехи? Обжился в коллективе?

— Вроде бы... неплохо, — Лу Си замялся, не зная, как подступиться к правде.

Из четырёх исполнителей главных ролей двое уже видели в нём врага, и бог знает, какие козни они могли строить за его спиной.

Юйлу видела ситуацию насквозь. Она лишь небрежно пожала плечами:

— Не бери в голову. Просто делай свою работу и держись от них подальше. Не давай им повода придраться. Когда ты поднимешься выше, все эти дразги станут сущим пустяком.

— Я понимаю, — послушно кивнул Лу Си.

— Ладно, отдыхай. Скоро мой выход, — женщина махнула рукой и, подхватив деловую сумку, уверенно зашагала к свету софитов.

Лу Си проводил её взглядом. До него только сейчас дошло: неужели Чэнь Юйлу... проявляет к нему явное расположение?

В отличие от Лу Си, пришедшего в профессию «с улицы», Чэнь Юйлу была актрисой в нескольких поколениях. Отец — высокопоставленный руководитель, мать — бывшая артистка ансамбля; связи, природные данные и образование проложили ей прямой путь к славе.

Следующие несколько дней съёмки, вопреки опасениям Лу Си, шли как по маслу. Чэнь Чэнь и Сюй Лян пытались выжить его из коллектива, но игра юноши была настолько безупречна, что придраться было решительно не к чему.

И вот настал день премьеры первых серий.

Режиссёр с самого утра пребывал в возбуждении и даже объявил об окончании смены в четыре часа дня. Махнув рукой, он провозгласил:

— Сегодня инвестор заказал столы в ресторане «Золотой». Идём праздновать всем составом!

— Не рановато ли для торжества? — вполголоса шепнула Юйлу, наклонившись к Лу Си. — Серии ещё не вышли. А вдруг провал?

— Неужели вы сами себе желаете неудачи? — так же тихо ответил юноша. — С вашей-то армией фанатов, талантом и красотой? О каком провале может идти речь?

За время съёмок они успели стать добрыми приятелями.

Какая женщина не любит комплиментов? Юйлу довольно сощурилась и, кокетливо коснувшись своего лица, посмотрела на Лу Си:

— А ты не промах. Далеко пойдёшь.

«Ну и светская любезность», — мысленно усмехнулся Лу Си. Раньше подобные обмены любезностями заставляли его краснеть, но теперь он научился отвечать на них с невозмутимым видом.

Инвестор... Лу Си задумался. Неужели Цяо Юэ?

Но в расписании Цяо Юэ на вчерашний день этого мероприятия не было. Значит, приедет кто-то из руководства «Синхуань»?

Ресторан «Золотой» считался заведением высокого класса, и инвестор явно не поскупился, пригласив несколько сотен человек из съёмочной группы. Когда Лу Си вместе с остальными вошёл в зал и увидел улыбающегося мужчину с детским лицом, он едва сохранил самообладание.

Чёрт! Какого дьявола здесь делает Цяо Цзюнь, двоюродный брат Цяо Юэ?

Прошёл почти месяц с тех пор, как Лу Си, находясь в теле Цяо Юэ, в последний раз видел этого человека. Тогда странный блеск в глазах Цяо Цзюня заставил юношу насторожиться, но, поскольку никаких действий не последовало, он постепенно успокоился.

И вот теперь...

Лу Си сглотнул, убеждая себя, что всё в порядке. Цяо Цзюнь — один из инвесторов, его присутствие логично. К тому же в последнее время они с Цяо Юэ не появлялись вместе, и слухи в сети поутихли. Цяо Цзюнь пришёл явно не за ним.

Но почему... почему на душе так скверно?

Лу Си старался спрятаться за широкой спиной режиссёра, стремясь стать как можно незаметнее. Он слушал дежурные речи, надеясь, что его не заметят.

— Лу Си?

— А? Да!

Улыбка застыла на лице юноши. Как назло — стоило только подумать!

На миловидном кукольном лице Цяо Цзюня играла невинная улыбка, однако его высокий рост и тяжёлый взгляд создавали почти осязаемую, давящую ауру.

— Наслышан о тебе, но встретиться довелось только сейчас. Я Цяо Цзюнь, брат Цяо Юэ. Ну же, иди сюда, присаживайся рядом со мной. Поговорим по душам.

Не давая Лу Си опомниться, мужчина властно увлёк его к главному столу.

Режиссёр и остальные обменялись красноречивыми взглядами. Возникла секундная заминка, но спорить с инвестором никто не рискнул — у кого деньги, тот и заказывает музыку. Все послушно заняли свои места.

Рассадка за столом была строго регламентирована: режиссёр — по правую руку от Цяо Цзюня, Лу Си полагалось место рядом с Сюй Лян. Однако Цяо Цзюнь усадил юношу подле себя, и никто не посмел возразить.

Блюда были заказаны заранее. Как только гости расселись, официанты начали подавать холодные закуски.

Яркий свет ресторанных люстр падал на лицо Лу Си, отчего его кожа казалась чистым, сияющим нефритом. От него веяло мягким теплом весеннего ветра, вызывающим лишь самые светлые чувства.

Цяо Цзюнь внешне вёл себя пристойно, но его взгляд то и дело украдкой скользил по юноше.

Даже в индустрии развлечений, где красота — обыденность, лицо Лу Си выделялось. Это была не броская, бьющая в глаза внешность, а та благородная красота, которая раскрывается постепенно, как драгоценный камень после искусной огранки.

«Неудивительно, что мой ледяной братец решил за него заступиться», — подумал Цяо Цзюнь. Глядя на юношу, он и сам почувствовал азарт охотника.

Лу Си сидел тихо, его длинные ресницы беспокойно подрагивали, отбрасывая лёгкие тени на скулы. Когда закуски были поданы, Цяо Цзюнь первым поднял бокал:

— Ну, за твой успех.

— А? — Лу Си вздрогнул и торопливо плеснул себе вина. — Директор Цяо, вы слишком добры. Это я должен просить чести выпить с вами. Спасибо, что пригласили нас. Ваше здоровье!

С этими словами юноша, внутренне сокрушаясь, осушил бокал.

Он не был силён в тонкостях этикета, но понимал: на таких застольях младшие всегда пьют за здоровье старших. Если бы он позволил Цяо Цзюню пить за него, это сочли бы верхом неблагодарности.

После этого тоста за столом оживились. Режиссёр и остальные гости, опытные в таких делах люди, принялись за весёлую игру в «кубки и тосты». Лу Си пришлось выпить ещё несколько бокалов, и вскоре он почувствовал тяжесть внизу живота. Извинившись, он негромко произнёс:

— Прошу прощения, мне нужно отлучиться.

Спустя пару минут Цяо Цзюнь, сохранивший абсолютную трезвость, со смешком бросил пару фраз остальным и последовал за юношей.

Лу Си... так хотелось... попробовать его на вкус. Каков же он будет?

Детская маска Цяо Цзюня мгновенно спала, и он хищно, мрачно посмотрел на него.

Туалетная комната четырёхзвёздочного отеля сверкала чистотой. В воздухе витал едва уловимый аромат дорогого парфюма.

Лу Си изрядно захмелел, руки его слегка подрагивали. Он медленно расстегнул ремень, сделал свои дела и так же неспешно потянулся к ширинке. По неосторожности замок прищемил кожу. Резкая боль мгновенно протрезвила юношу.

Ох... знакомое чувство.

Пока он умывался, пытаясь прийти в себя, в дверях показался Цяо Цзюнь. Отразившись в зеркале, он улыбнулся, глядя на ошеломлённое лицо Лу Си.

— Какая встреча, — произнёс он.

<http://bllate.org/book/17413/1657604>